

УДК 343.341

БАНДИТИЗМ

Звягин И.С.

Курсант 2-го курса ФКП
Академии МВД ДНР имени Ф. Э. Дзержинского

Аннотация: Данная статья посвящена теме бандитизма в целом, а также как формы проявления преступности и её уголовно-правовая характеристика. Актуальностью темы является то, чтобы довести до законодателя нераскрытость темы бандитизма в Уголовном кодексе, так как это является главной проблемой для правильной квалификации бандитизма.

Ключевые слова: банда, бандитизм, организация, организованная группа, вооруженность, преступность.

BANDITRY

Zvyagin I.S.

Annotation: This article is devoted to the topic of banditry in general, as well as forms of manifestation of crime and its criminal-legal characteristics. The relevance of the topic is to bring to the legislator the undisclosed topic of banditry in the Criminal Code, as this is the main problem for the correct qualification of banditry.

Key words: gang, banditry, organization, organized group, armament, crime.

Основными объектами защиты, согласно Конституции ДНР, являются: личность, ее права и свободы, общество, его материальные и духовные ценности, государство, его конституционный строй, обороноспособность и территориальная целостность [1]. И одним из наиболее опасных случаев проявления таких правонарушений, посягающих на вышеуказанное, является бандитизм.

Следует начать, в первую очередь с определения «банда». Банда - это устойчивая, вооруженная (признаётся таковой при наличии оружия, как минимум, у одного из его участников и осведомленности других её членов об этом), организованная группа из двух или более лиц, которые ранее объединились для совершения преступлений по разным мотивам и целям против граждан или организаций или хотя бы одного нападения, но для которых необходимы определенные подготовительные мероприятия [2, с.294].

По своей природе бандитизм имеет окончанный состав, и сам факт создания банды наступления каких-либо последствий от её действий не требует.

Субъектами бандитизма могут быть любые физические, вменяемые лица, достигшие на момент совершения преступления возраста 16 лет, либо должностные лица.

Если среди лиц, участвовавших в деятельности банды, окажутся несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет, виновные в тех или иных насильственных действиях или хищениях имущества, то уголовная ответственность этих лиц должна наступать по соответствующим статьям, предусмотренным в ч.2 статьи 19 УК ДНР [3, с.8].

С субъективной стороны бандитизм предполагает вину в форме прямого умысла. В содержание прямого умысла при организации вооруженной банды входит сознание лица, что оно организует вооруженную банду либо участвует в ней.

Объектом здесь будет выступать общественная, либо государственная безопасность, а также различного рода организации, граждане их права и свободы.

Исходя из диспозиций статьи 238 УК ДНР можно выделить объективную сторону – создание, а равно руководство, участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях, и вместе с этим с использованием служебного положения [3, с.140].

Бандитизм представляет собой одно из опасных олицетворений организованной преступности.

Признаками банды являются: наличие двух или более лиц; устойчивость группы; их предварительная организация и тесная связь для совершения одного или нескольких преступлений; планирование преступлений и распределение функций членов группы, направленных на осуществление этого плана; вооруженность; наличие лидера (лидеров), которые руководят преступной деятельностью.

Организация бандформирования выражается в определенной координации, координации действий между его членами. Основными признаками организованности являются распределение ролей между участниками преступной группы, наличие в ней организатора и других лидеров, строгая дисциплина и соблюдение определенных правил поведения, техническое оснащение, тщательная подготовка и планирование преступных действий, сокрытие следов преступления и противодействие расследованию [4, с.514].

Трудно различить конкретные признаки — вооруженность и цель нападений на граждан или организации, между бандой и организованной группой лиц, так как законодатель не даёт конкретного определения «банды».

Стабильность группы выражается в постоянстве форм и методов преступной деятельности. Это подразумевает продолжительность и систематический характер деятельности группы, а также более или менее систематическое совершение ею преступлений, возможность замены выбывших участников, в том числе путем переподготовки оставшихся, набора новых, наличие финансовых и других материальных ресурсов, необходимых для деятельности банды. Устойчивость также выражается в способности обеспечивать стабильность и безопасность функционирования банды, эффективно противостоять как внутренним, так и внешним факторам, способным ее дезорганизовать.

По мнению С. П. Вайле устойчивость организованной группы (так же, как и преступной организации) означает, что она имеет относительно постоянный состав участников с наличием сильных, в том числе психологических, связей между ними и

высокой степени организованности, регулярности и последовательности в осуществлении преступных функций [4, с.514].

Исследования, проведенные в Российской Федерации (всего 156 уголовных дел, рассмотренных судами Республики Бурятия, Красноярского края и Иркутской области с 1997 по 2012 год включительно), свидетельствуют о том, что современные банды обладают следующими исследуемыми противоправные действия характеристиками, совокупность которых позволяет отнести их в 31% случаев к субъектам организованной преступности.:

- присутствие лидера – 64 %;
- руководящее ядро, состоящее из группы лиц с практически равным положением – 20 %;
- иерархическая структура, разграничивающая руководство от непосредственных исполнителей – 46 %;
- достаточно разборчивое разделение ролей (функций), которые осуществляются при выполнении конкретных задач, обязанностей или в ролевом поведении (боевики, контролеры, «смотрящие», телохранители и т.п.) – 76 %;
- строгая дисциплина с вертикальным подчинением – 49 %;
- высокая техническая оснащенность, прежде всего наличие арсенала оружия, средств связи, подслушивающих устройств, бронетехники и т. д. – 45 %;
- конспиративный характер преступной деятельности – 100 %;
- информационная база, агентурная сеть – 42 %;
- официальное прикрытие – 57 %;
- «общак» – 71 %.
- связи с коррумпированными должностными лицами – 56 % [5, с.79].

И так, исходя из статьи А.Л. Репецкой, в современных бандах прослеживается наличие следующих криминологических признаков, позволяющих отнести ту или иную банду к организованной преступности: лидер и (или) руководящее ядро, состоящее из группы лиц с практически равным статусом; иерархическая структура, руководство для непосредственных исполнителей; специфическое распределение ролей (функций), строгая дисциплина с вертикальным подчинением, основанная на собственных законах и нормах с санкциями за их нарушение вплоть до физического устранения; высокая техническая оснащенность, прежде всего, наличие большого арсенала оружия, средств связи, подслушивающих устройств, бронетехники и так далее; конспиративный характер преступной деятельности; информационная база, агентурная сеть; профессиональное использование основных государственных и социально-экономических институтов, финансовая база в виде общих фондов, недвижимости, транспорта [5, с.78].

Бандитизм развивается при ослаблении экономики, либо иных функций государства. Как пример-рассвет банд в конце 19 – середине 20-х годов 20-го века, 90-е годы – развал Советского Союза, так называемые «банды», а также после окончания Великой Отечественной войны.

Бандитизм является одним из самых тяжких преступлений, так как умышленные убийства, разбои, грабежи, вымогательства захваты заложников,

торговля оружием наркотиками, различного рода аферы входят в сферу деятельности данного деяния, и учитывая иерархию в банде, доказать преступную роль её лидера (лидеров) довольно сложно. И в силу сказанного хотелось бы предложить законодателю решить проблему определением бандитизма, добавить понятие «банды» в общую часть Уголовного кодекса. Так как, на мой взгляд, одной из главных проблем для правильной квалификации бандитизма будет доказательство признаков его состава. Множество уголовных дел отличаются таким положением, когда обнаруживают индивидуальные признаки конкретного состава преступления, но нет достаточных доказательств для совокупности всех необходимых признаков, в контексте которых изменяется квалификация действий обвиняемого или подсудимого.

Список литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики. – М.: Юридическая литература, 2020. – 43 с.
2. Маринкин Д. Н., Маринкина Ю. А. Уголовно-правовая характеристика бандитизма // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-banditizma-1> (дата обращения: 16.11.2021). С.292-297.
3. Сборник законодательных актов Донецкой Народной Республики №2. Уголовный кодекс ДНР. – Д.: «Издательский дом «Эдит», 2021. – С.240.
4. Хапсирокова, З. Р. Понятие и признаки банды в уголовном праве России / З. Р. Хапсирокова. 2016 № 26 (130). URL: <https://moluch.ru/archive/130/36247/> (дата обращения: 16.11.2021). С. 513-516.
5. Островских Жанна Владимировна Современный бандитизм как форма проявления организованной и профессиональной преступности // Юридические записки. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-banditizm-kak-forma-proyavleniya-organizovannoy-i-professionalnoy-prestupnosti> (дата обращения: 16.11.2021). С. 76-79.